

Кэролайн Митчелл — полицейский детектив в отставке. Ее специализацией была работа с пострадавшими от семейного насилия. Именно эта тема легла в основу многих произведений писательницы, которые впечатляют своей жизненностью, интригующими и напряженными сюжетами. Митчелл признана лучшим автором психологического триллера по версии *USA Today*.

Десять лет назад Ребекка чудом спаслась от убийцы и тирана Соломона, который угрозами удерживал девушку возле себя. Потом мужчину осудили за убийство. По программе защиты свидетелей Ребекка переехала в Уэльс, где вышла замуж и стала матерью. Казалось бы, кошмары и страхи навсегда остались в прошлом. Но спустя годы Соломон освобождается из тюрьмы и находит Ребекку. Он ставит девушке жуткий ультиматум: Бекки должна выбирать для Соломона жертв или он убьет ее близких. Чтобы спасти свою семью, девушка принимает это условие. Хватит ли у Ребекки сил вновь вырваться из-под власти убийцы или она так и останется молчаливой свидетельницей его преступлений?

Мрачная, но захватывающая драма, которая сразу зацепила меня. Напряжение нарастало, страх и чувство опасности наслаивались друг на друга. Я затаила дыхание и буквально пожирала каждую страницу.

Мэл Шеррат, писательница

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4466-5

9 786171 244665

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

КАРОЛАЙН
МИТЧЕЛЛ

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

КАРОЛАЙН
МИТЧЕЛЛ

КЭРОЛАЙН
МИТЧЕЛЛ

CAROLINE
MITCHELL

WITNESS

A NOVEL

КЭРОЛАЙН
МИТЧЕЛЛ

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
М66

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
“Madeleine Milburn Literary, TV & Film Agency”
и “The Van Lear Agency LLC”

Переведено по изданию:
Mitchell C. Witness : A novel / Caroline Mitchell. — Seattle :
Thomas&Mercer, 2016. — 336 p.

Перевод с английского *Наталии Мочаловой*

ISBN 978-617-12-4466-5
ISBN 978-1-5039-4150-2 (англ.)

© Caroline Mitchell, 2016
© blacksheep-uk.com, обложка, 2017
© Nemiroltd, издание на русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Бойся гнева терпеливого человека.

Джон Драйден

Посвящается Нилу

12 сентября 2007 года

— Не подходите ко мне! — закричала я, закрываясь окровавленной рукой, когда свет фонаря упал на мое лицо.

Мне ответил громкий женский голос, и луч фонаря опустился на пол.

— Это полиция. Вы в безопасности.

Офицер говорила с ямайским акцентом. Этим поздним сентябрьским вечером ей наверняка было жарко в форменной светоотражающей куртке, а когда женщина-полицейский рассмотрела детали случившегося, ее глаза расширились.

— Где выключатель? — спросил ее напарник, шаря лучом фонарика по темным стенам моего дома.

У меня над головой зажегся свет, и я моргнула от неожиданности. Лампа от «Тиффани» валялась на полу. Женщина-полицейский продолжала что-то говорить мне, но ее слова не доходили до моего сознания, как будто мы обе были под водой. У меня кружилась голова. Я не могла понять, что происходит, пока она не взяла меня за плечо.

— Не хотите, чтобы врачи скорой помощи вас осмотрели?

Врачи скорой... Казалось, прошла вечность с тех пор, как я позвонила в полицию. Я бережно держала голову Джейка на коленях, кончики моих пальцев оставляли кровавые следы на его сероватой коже. Его застывший, немигающий взгляд уперся в потолок.

— Нет, — ответила я, когда женщина-офицер попыталась меня поднять, взяв за локоть, — я должна остаться с ним.

Но кожа у Джейка была холодной. Очень холодной. И мои льняные брюки пропитались чем-то липким и влажным. Эти брюки купил мне мой парень в одну из редких поездок в Лондон. «О женщине

можно многое сказать по ее одежде», — заявил он тогда. Вспомнив о нем, я плотнее запахнула кофту, пряча синяки, которые уже начали желтеть. «Нужно было надеть рубашку и наглухо застегнуть ворот, но я не думала, что кто-нибудь придет...» Мои мысли прервал спокойный голос, и я тупо уставилась на бородатого мужчину, опустившегося на корточки рядом со мной. Его зеленая униформа была грязной и помятой, но глаза смотрели на меня по-доброму. Глаза, которые видели такое уже много раз.

— Ну же, милая, давай, присядь на диван.

Чьи-то руки в перчатках осторожно приподняли голову Джейка, и из его приоткрытых губ вырвался стон. Поднимаясь, я пошатнулась и с благодарностью оперлась на доктора, который меня поддержал. Мне в ноги словно впились десятки игл, и я с трудом доковыляла до дивана. Доктор вернулся к своим коллегам, стоявшим на коленях у тела Джейка. Один из них обрабатывал рану от ножа, в то время как другой вытаскивал дефибриллятор. Женщина-полицейский и двое ее коллег-мужчин собрались вокруг меня; их рации жужжали, словно потревоженные осы. Этот звук проник в мой мозг, и я позволила себе погрузиться в туман, отдаляющий меня от происходящего.

— Это вы звонили в полицию? — спросила женщина-офицер. Ее голос звучал как будто издадала, хотя она сидела рядом со мной. — Вы Ребекка?

Я тупо кивнула, не сводя глаз с Джейка, лежащего в другом конце комнаты. Во время непрямого массажа сердца из его тела вылилась еще одна порция крови. Она образовала лужу на коврике и просочилась в трещины покрытого лаком пола. Третий доктор, лысеющий мужчина лет пятидесяти, присоединял электроды дефибриллятора. Нажали кнопку, и механический голос стал повторять команду «Внимание!». Тем временем на экране телевизора сменялось изображение. Комментатор сообщал об аварии на трассе M25. Один из полицейских нажал кнопку на пульте, прервав репортаж.

Я вздрогнула, а затем поняла, почему мне так холодно. Липкое темно-красное вещество, которым пропитались мои брюки, остыло. Меня замутило, когда я представила, как кровь Джейка про-

никает в мои поры. Судорожно вздохнув, я поднялась, и меня тут же схватили за руки.

— Куда это вы собрались? — спросил угрюмый полицейский.

Он навис надо мной, как скала; его взгляд не выражал ни капли сочувствия.

Я повернулась к женщине-офицеру.

— Переодеться... — пробормотала я, и мои глаза наполнились слезами. — Мне нужно... переодеться. Нужно... — Я не могла остановиться и продолжала повторять: — Переодеться... Мне нужно...

В углу холодный механический голос произнес: «Жизнедеятельность прекращена». До меня наконец дошел смысл этих слов, и по лицу полились непрошенные слезы. Я была не в состоянии думать, не понимала, что делаю. У меня подкосились ноги, и я упала на кожаный диван, оплакивая жизнь, которая только что оборвалась.

— Он умер, боже, он умер! — подвывала я.

Все, что я слышала, — это слова «жизнедеятельность прекращена» и голос полицейского, сжимавшего мою руку и повторявшего:

— Кто это сделал? Скажите, кто это сделал?

Мне казалось, что моя голова заполнена ватой. Я заставила себя прошептать:

— Пожалуйста, не спрашивайте. Я не могу... Я просто не могу...

Угрюмый офицер наклонился к доктору. Похоже, они пришли к одному и тому же выводу: Джейк Барроуз, двадцати двух лет, был убит. Я была всего на два года старше его и теперь стала главным свидетелем.

Следующие двадцать минут вокруг мелькали фотографы и разговаривали по рации полицейские. Это ведь происходит не на самом деле? Сцена больше походила на отрывок из сериала «Беверли-Хиллз». Мой уютный дом в Клактон-он-Си наводнили криминалисты. Впрочем, это уже не мой дом. Это место преступления, и женщина-полицейский, которую, как мне стало известно, зовут детектив Кларк, объясняет, как важны мои свидетельские показания. Вопросы летели, словно пули, полицейские записывали все в блокноты. Мне сказали, что детективы из отдела расследования преступлений уже выехали. Вот как работает полиция. Времени для сочувствия нет. Нужно действовать, и они

вынуждены спешить, если есть хоть какая-то надежда поймать убийцу Джейка. И снова посыпались вопросы: «Где орудие убийства? Причастен ли к этому кто-нибудь еще?». Я стиснула кулаки. Кровь Джейка засохла на моей коже и стала похожа на плотную красную пленку. Я убрала волосы с лица и краем глаза увидела, что осветленная прядь стала красной. Мое дыхание участилось, и желание снять с себя окровавленную одежду и принять душ стало еще сильнее. Чужеродное красное вещество было повсюду: оно заползло в мою кожу и волосы, словно злые красные муравьи.

— Пожалуйста, — заплакала я, хватая детектива Кларк за руку, отчего та поморщилась, — мне нужно вымыться! Пожалуйста, разрешите мне переодеться! У меня на волосах кровь...

Она сняла с себя эластичную ленту для волос и протянула ее мне:

— Вот, возьмите, соберите волосы в хвост. Сбор улик займет немного времени. Затем мы увезем вас отсюда. А теперь расскажите мне, что произошло.

Я закусила губу. Я умела молчать. Но мой язык, похоже, научился разговаривать независимо от моей воли, и слова вырвались сами собой.

— Джейк — мой коллега. Мы вместе работаем в школе, — сказала я, не найдя в себе сил употребить прошедшее время. — Мой парень... он подумал, что у нас роман. Он рано пришел с работы... — Слова застряли в горле, и я вытерла лицо рукавом. — О боже, Джейк умер, да? Он действительно умер?

— Как зовут вашего парня, Ребекка? — спросила женщина-полицейский. — Где он сейчас?

Я покачала головой, медленно возвращаясь к реальности. О себе напомнил инстинкт самосохранения.

— Я и так сказала слишком много.

По моему лицу снова полились слезы, и я поискала в карманах, чем бы их вытереть. Детектив Кларк протянула мне салфетку:

— Мы защитим вас. Просто скажите, кто он, и мы его арестуем. Он больше никому не причинит зла.

У меня перед глазами промелькнуло лицо Соломона, жесткое, неподвижное. Я четко видела его, ледяные серые глаза метнули

в меня предостерегающий взгляд. Достаточно ли я сильна, чтобы свидетельствовать против него? Неожиданно мне стало холодно. Я вздрогнула.

— Я замерзла, — всхлипнула я, понизив голос. — Он убьет меня...

— Его нужно остановить, — ответила детектив Кларк.

— Но вы не понимаете, — пробормотала я. Мои испачканные красным ногти вонзились в ладони, оставив отпечатки в виде полумесяцев. — Он... он один из ваших. Его отец — суперинтендант полиции.

В комнате стало тихо. Полицейские застыли от неожиданности. Мое сердце бешено колотилось в груди. Что, если они мне не поверили? Я закрыла рот ладонью, сожалея о сказанном.

Детектив Кларк взяла мои руки в свои; ее карие глаза не отрываясь смотрели на меня. Ярко выраженный ямайский акцент придавал ее словам еще больше искренности.

— Послушай меня, девочка: мне плевать, кто его отец, даже если он премьер-министр, черт возьми! Мы позаботимся о твоей безопасности.

Безопасность. Это слово повисло в воздухе и притягивало меня, как магнит. Я попыталась представить, как начну новую жизнь. Больше ни перед кем не буду отчитываться в том, где я была и что делала. Смогу самостоятельно принимать решения, например, выбирать себе одежду. Больше не будет ежедневных моральных пыток, которым подвергал меня Соломон... Детектив Кларк протянула мне руку помощи, но достаточно ли я сильна? Я никому не смогу рассказать о том, куда уезжаю, мне придется сделать это в одиночку. Я обхватила себя руками и наклонилась вперед, обдумывая два возможных варианта развития событий. Доводы «за» и «против» проносились в моей голове, словно мячики для пинг-понга. Я могла бы остаться с Соломоном, выйти за него замуж, родить детей. Возможно, со временем он бы изменился. Или же рассказать все полиции, позволить им найти его и просто исчезнуть? Оставить его и начать все сначала. Именно это он и заслужил. В конце концов, он был убийцей. Мои губы зашевелились, и слова вырвались вместе со вздохом облегчения:

— Это сделал мой жених... Его зовут Соломон Кемп.

Глава первая

Соломон

2016 год

Монитор компьютера отразился в модной оправе очков Соломона. Он устроился за рабочим столом. Приятно было снова сидеть в старом вращающемся кресле. За несколько лет технологии значительно продвинулись вперед, и ему понадобилось время, чтобы освоить новые компьютерные программы. Запах еды, которую готовила его мать, проникал в дверную щель. Соломон проехал в кресле по деревянному полу и захлопнул дверь ногой. Пахло жареной курицей, а это было ненамного лучше тюремной баланды, которую он хлебал последние десять лет. Соломон щелкнул по монитору, и на нем появилось изображение матери, что-то помешивающей в кастрюле.

По крайней мере, он смог выразить уважение своему покойному отцу. Соломон усмехнулся, вспоминая, как это было. Он стоял, широко расставив ноги над чахлыми кладбищенскими цветами. В горячей струе его мочи отражался солнечный свет.

Соломон узнал о смерти отца из письма, полученного на третьем году заключения. «Он пережил сильный стресс, — писала мать, — из-за того, что его сын попал в тюрьму». Ничего нового. Отец всю жизнь его стыдил. Как ни заманчиво было провести один день вне тюремных стен, Соломон не воспользовался представившимся шансом и не поехал на похороны. Это было последнее, что тогда нужно было Соломону: мужчины в полицейской униформе, косящиеся на него и делающие вид, будто они лучше, чем он. Соломон не вынес бы пристального внимания к своей персоне. Особенно теперь, когда с ним не было Ребенки. Челюсти Соломона сжались. Из-за нее он потерял десять лет своей жизни, и ей придется за-

платить за это самым отвратительным способом. Сначала это не укладывалось у него в голове. Постепенно неверие превращалось в ненависть, которая переросла в сумасшедшую ярость. Тюрма была отнюдь не курортом, особенно для сына суперинтенданта полиции, да еще и учившегося в частной школе. Но, по иронии судьбы, именно пребывание в школе-интернате помогло Соломону пройти это испытание. Он не понаслышке знал о жестоком обращении, побоях и сексуальном насилии. Умение сдерживать гнев и абстрагироваться от происходящего помогли ему выжить. Соломон не кричал и не просил о пощаде, когда сокамерники набрасывались на него, словно звери. Он не мог убежать и поэтому просто отключался, превращаясь в тряпичную куклу для развлечений. Когда они загоняли его в угол, Соломон чувствовал запах их дыхания, а когда грязные ногти вонзались в его кожу, слышал идиотские насмешки.

Соломон подавил всхлипывание, отгоняя непрошенные видения. Слезы для слабаков. Его физические и душевные шрамы отступали на второй план, когда он вспоминал о Ребекке. Думая о мести, Соломон чувствовал себя могущественным. У него было десять долгих лет, чтобы тщательно спланировать, как он оплатит ей за злодеяние.

Он снова глянул на монитор и увидел, что изможденное лицо матери смотрит прямо на него. В руке она держала стакан хереса. В глазах-бусинах, казалось, была мольба, уголки губ опустились в свойственной ей хмурой манере. После смерти деспота-мужа она не знала, как жить дальше. К ее счастью, его место занял Соломон. Мать повернулась и нажала кнопку, и на столе перед ним зашипела рация.

— Ужин готов, сынок.

— Прекрасно, — ответил Соломон. — Поставь его в микроволновку, я поем позже.

Мать снова повернулась к монитору.

— Я хотела спросить, можно ли мне выскочить на минутку к Эдне, соседке, она живет через два дома от нас. — Даже спустя столько лет в ее речи все еще слышался легкий немецкий акцент. — Она заболела, и я подумала, что неплохо было бы отнести ей кусочек *Apfelstrudel*...

А, яблочный пирог, фирменное блюдо его матери. Соломон вплюнул слова в трубку, прижав рацию ко рту:

— Который час?

Мать вздрогнула. Затем, сделав глубокий вдох, подняла левую руку и оттянула рукав кофты.

— Ой! Уже пять. Я просто подумала...

Соломон в бешенстве отшвырнул рацию. Рывком открыв дверь своей комнаты, он прорычал:

— Что я тебе говорил? Никаких визитов после четырех! Выучи это долбаное расписание, или я тебя закрою! Поняла?

Мать, шаркая ногами, робко прошла в коридор и несмело подняла на него взгляд.

— Прости меня, *Mäuschen*¹, я больше так не буду.

Соломон выместил злобу на разбитой рации, валявшейся на полу. Тупая сука! Это она во всем виновата. Он вычтет стоимость новой рации из ее карманных денег. Уголок его губ дернулся в усмешке. Теперь мать сможет почувствовать, каково это — быть крысой в клетке, за которой постоянно следят, которая даже нужду справить не может без того, чтобы на нее никто не смотрел. Не то чтобы ему хотелось наблюдать за тем, как она снимает свои старушечьи панталоны... Она ему не интересна. Соломон провел рукой по взлохмаченным темно-каштановым волосам и развернул стул к первому монитору. «Весь мир — театр, — подумал он, — а здесь — исполнители главных ролей».

Он кликнул кнопкой мыши, и на экране возникло изображение маленькой девочки, играющей в своей комнате на полу. Пожалуй, стоило отлучиться из дома, чтобы теперь с помощью навороченного компьютера и других приборов иметь возможность удаленно следить за каждым движением этой малышки и ее матери, по крайней мере когда он не был занят игрой с Ребеккой... Он уже побывал незаметно в ее жилище. И с легкостью сможет проделать это снова. Немигающий взгляд Соломона остановился на крошечной фигурке. В его голове звучала мелодия. Та самая, которую он мысленно напевал, когда попадал в лапы «товарищей по несчастью»: «Аллилуйя... Аллилуйя... Аллилуйя».

— Ах, малышка Лотти. — Соломон постучал пальцем по экрану. Потрескавшиеся губы растянулись в ухмылке. — Я иду за тобой.

¹ *Mäuschen* (нем.) — мышонок. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Глава вторая

Ребекка

2016 год

Стоя на полу на четвереньках и подсвечивая себе фонариком на *iPhone*, я пыталась разглядеть что-нибудь за парой старых кожаных туфель, стоявших под продавленной двуспальной кроватью. На коричневом кожаном чемодане, свернувшись калачиком, лежала кошка Маргарет Боуэн, Клякса. Ее черная шерсть была покрыта пылью. Животное утробно зарычало, когда луч света отразился от его глаз, превратив их в устрашающего вида желтые прожекторы.

— Кис-кис-кис, — позвала я так ласково, как только могла.

Когда я протянула руку, Клякса зашипела и цапнула меня за пальцы. Я оглянулась и увидела сморщенные коричневые колготы Маргарет и ее ноги, обутые в шлепанцы покойного мужа.

— Вот видишь, он тебе понадобится, — сказала она с сильным валлийским акцентом, тыча концом веника в подошвы моих ботинок.

Преимущество моего телосложения в том, что я легко могу протиснуться в небольшое пространство, но сегодня я не планировала быть поцарапанной. Я отодвинулась от кошки, стряхивая пыль с коротко подстриженных русых волос, и встала. Я все-таки смогла начать новую жизнь, и теперь, десять лет спустя, чувствовала себя здесь как дома. Мне захотелось чихнуть, но я сдержалась и повернулась к Маргарет. Она стояла, подбоченившись одной рукой и держа веник в другой. На ее полном лице была написана решительность, короткие седые волосы торчали в разные стороны. С тех пор как умер ее муж, Маргарет была слишком занята,

ухаживая за бездомными кошками, и ей некогда было заботиться о собственной внешности. Я посмотрела на веник — он был весь в паутине.

— Не уверена, что этот инструмент мне подойдет, — сказала я, стараясь выглядеть компетентной. — У нас в зооцентре есть специальные ловушки. Думаю, мы сможем заманить ее внутрь с помощью какого-нибудь лакомства.

— Лакомства? Но разве ей можно есть перед операцией? — удивилась Маргарет.

Мои щеки вспыхнули. Какая глупая ошибка! Пора бы выучить это правило наизусть.

— Вот, — сказала Маргарет, бросая мне покрывало.

Меня обдало запахом кошачьей мочи, и я торопливо убрала его от лица.

— Накрой им Кляксу, когда она выскочит, — проинструктировала меня Маргарет, — а я буду орудовать веником под кроватью.

У нее было одиннадцать кошек, поэтому я не могла не подчиниться.

Через пять минут Кляксу надежно упаковали в переносной корзине на переднем сиденье «Лэнд Ровера», и я поехала в клинику. По демоническому блеску кошачьих глаз было понятно: Клякса догадывалась, что ее везут на стерилизацию. Ловить бродячих кошек было одной из моих обязанностей, ведь я была администратором-помощником своего мужа и работала с неполной занятостью. Через забрызганное лобовое стекло я посмотрела на грозовые облака; солнце тускло сверкнуло, скрываясь за мокрыми холмами. Сгустились сумерки, и вскоре, как всегда бывает зимой, опустилась ночная тьма. Я включила ближний свет. Понтиферри не сияет ночными огнями, как Эссекс, где находился мой старый дом, и даже сейчас, спустя почти десять лет, я еду по загородной дороге с большой осторожностью. Никогда не знаешь, что ожидает тебя за углом: оставленная у обочины сельскохозяйственная техника, отара овец или квадроцикл, мчащийся на бешеной скорости, потому что его хозяин спешит укрыться от дождя. В этом безлюдном месте возникало ощущение, будто кто-то на тебя смотрит. Но мои призраки прошлого никогда не отступали

далеко; в глубине моего сознания постоянно звучала мелодия. «Аллилуйя». Я поехала и включила печку в машине на максимум. Вернулись кошмары, которые будили меня по ночам и преследовали днем. Включив на перекрестке сигнал поворота, я покрутила головой налево-направо и свернула на дорогу, ведущую к ветеринарной клинике «Бенедикт и Уокер». От старых привычек нелегко избавиться, к тому же я была одним из немногих жителей деревни, кто давал себе труд включать сигнальные огни на пустых сельских дорогах.

* * *

— Привезла, — сообщила я и с видом победителя поставила переносную корзину на тщательно вымытый стол. — Она пряталась под кроватью.

— Надеюсь, вам не пришлось прибегнуть к методу «веника и покрывала»? — спросил Шон. У него акцент был гораздо слабее, чем у Маргарет, — сказывались пять лет постоянных командировок.

— Увы. Покрывало ужасно вонючее, да еще и пыльное.

Я показала, как вытряхивала пыль с волос. Такое пугало меня больше, чем дикие кошки.

Шон положил ладонь на мое плечо.

— Нужно было сказать мне, я бы привез ловушку.

После долгих лет работы на открытом воздухе руки моего мужа огрубели, и все равно их прикосновение заставляло меня трепетать.

— Со мной все в порядке, честное слово. Пойду приготовлю чай. Хочешь, чтобы я переключила телефон на прием звонков?

— Да. Не думаю, что это займет много времени. Оставим пациентку на ночь, а завтра отвезем домой, иначе она тут всех кошек переполошит...

Джеффри Бенедикт, коллега Шона, вошел в кабинет, попивая чай из большой чашки со сколотой эмалью. Он был примерно одного возраста с Маргарет, но выглядел гораздо моложе. У него всегда были слегка удивленные глаза, а серебристая борода в сочетании с румяными щеками была довольно милой. Мне очень

нравилась его коллекция галстуков-бабочек. Сегодня на Джеффри был твидовый костюм. Партнер Шона был веселым человеком, и нетрудно было догадаться, почему он вот уже семь лет подряд исполнял роль сельского Санта-Клауса (единственное, чего ему не доставало, — это объемистый живот, но с помощью подушки и пары веревочек эта проблема легко решалась). Джеффри был уже на пенсии, но продолжал работать на полставки. Казалось, он с удовольствием проводит время в клинике, а мы были благодарны ему за помощь.

— Как наша милашка Бекки? — спросил Джеффри. — Тебе удалось остаться целой и невредимой?

— А как же! — гордо ответила я. — Хотя, подозреваю, Маргарет хотела, чтобы приехали вы.

Джеффри улыбнулся.

— Старушка не деревянная, не так ли? Итак, чем нам сегодня заплатили? Древесиной? Яйцами? Интимом?

— Яйцами. — Я зашлась смехом, указывая на корзину, которую поставила у двери.

— Значит, на ужин будет омлет, — резюмировал Шон с ироничной усмешкой.

Он неплохо зарабатывал и мог себе позволить брать в качестве оплаты продукты. Мой муж очень любил работу на свежем воздухе и поэтому принимал в клинике лишь два дня в неделю, а в остальное время оказывал ветеринарные услуги в деревне, где вырос и прожил всю жизнь. Понтиферри был общиной. Все ее члены заботились об общем благе. Это одна из причин, почему я выбрала это место. Сначала мне приглянулся Портмерион в Северном Уэльсе, его восхитительные пейзажи и прелестные причудливые домики на побережье. Но это место пользовалось популярностью у туристов, и я подумала, что буду здесь на виду. Мне же нужно было что-нибудь менее оживленное, и тот факт, что сразу после приезда ко мне в Понтиферри относились с некоторым подозрением, лишь сделал это место в моих глазах еще более привлекательным. Не могу сказать, что мне понадобилось много времени, чтобы завоевать расположение местных жителей, по какой-то причине они почувствовали симпатию ко мне — загадоч-

ной девушке, снимавшей комнату над магазином. И, несмотря на намерение держаться особняком, я тоже их полюбила.

Итак, я начала новую жизнь под именем Бекки. То, что случилось в прошлом, произошло с кем-то другим — по крайней мере, я пыталась себя в этом убедить.

Когда я ехала из клиники домой, ветер шумел за окнами «Лэнд Ровера» и пронзительно завывал, проникая в щели. Он изо всех сил раскачивал росшие на обочинах деревья, срывая с них последние листья. Зимы в Уэльсе более суровые, чем на равнинах Эссекса. Но что может быть лучше пахнущих вереском холмов в конце лета, покрытых папоротником склонов и ласкового поцелуя солнца после грозы? Как жаль, что мою жизнь омрачала тень Соломона. И вот оказалось, что с годами моя паранойя лишь усилилась. А я ведь искренне верила, что все уже в прошлом. Почему мои кошмары вернулись?

Сейчас я была более нервной, чем сразу после приезда, и на то были свои причины. Мне не хотелось, чтобы прошлое, которое я изо всех сил пыталась забыть, снова меня затянуло. Но прошлое всегда тебя догонит, и я не могла игнорировать правду. Соломон знал мой секрет. И он не успокоится, пока не отомстит.

Глава третья

Ребекка

2016 год

Медвежонок отчитал меня за то, что я его бросила. Звук, который он издавал, был чем-то средним между лаем и рычанием, этакое *гав, аррр, аррр*; при этом он пританцовывал на сланцевой плитке и все его тело изгибалось. Медвежонку было два года, и ростом он был мне по пояс. Он происходил из древнего рода ньюфаундлендов, живших в семье Шона с тех пор, как ему исполнилось два года, причем всех звали Медведями, ведь в сознании малыша большие коричневые собаки ассоциировались с пушистыми медвежатами. Я взъерошила мягкую коричневую шерсть и, прижавшись к верному псу, сняла красный в горошек шлем. Я купила его вместе с ярко-красным мопедом «Веспа», на котором гоняла, если позволяла погода. Повесив шлем на крюк, я вытащила ключ из толстой дубовой двери и заперла ее на засов. Не удивительно, что младшая сестра Шона, Риан, посмотрела на меня насмешливо, ведь она считала, что в Понтиферри абсолютно безопасно.

— Мы ждем гостей? Фредди Крюгера?¹ Майкла Майерса?² Или нас сегодня посетит Ганнибал Лектер?³ — ухмыльнулась она, опираясь на костыли.

¹ Фредди Крюгер — маньяк-убийца, главный персонаж американского фильма ужасов «Кошмар на улице Вязов» (1984 г.).

² Майкл Майерс — персонаж серии американских фильмов ужасов «Хэллоуин» (1978 г.).

³ Ганнибал Лектер — персонаж романов Томаса Харриса, блестящий судебный психиатр, серийный убийца и каннибал, психопат с выдающимся интеллектом.

Риан выглядела очень привлекательно: вишневого цвета волосы, небрежно стянутые в узел, и гармонировавшая с ними ярко-красная помада.

Я повесила куртку на деревянный крючок и быстро сменила тему.

— Твоя болезнь сегодня разыгралась? Надеюсь, Лотти не слишком тебе надоедала.

У Риан обнаружили рассеянный склероз, едва ей исполнилось двадцать, и вот уже пять лет она училась с этим жить. Иногда ей становилось лучше, иногда хуже, но она никогда не позволяла себе унывать.

— Лотти просто солнышко, а вот старичок Медведь иногда забывает, что я не очень уверенно стою на ногах, — сказала Риан, и пес тут же потерялся головой о ее джинсы.

— Если ты не встанешь завтра на работу, я могу тебя подменить.

— Ага, и помешаешь Джеффри впихнуть в меня печенье и пару чашек чая с виски? А что еще нужно девушке для счастья?

Но все было далеко не так просто, и Риан это знала. Шон относился к ней так, будто с ее здоровьем все в порядке, просил ее ухаживать за животными, отвечать на звонки, разбирать счета и даже выезжать на вызовы. Впрочем, Риан обладала завидной выдержкой и могла переспорить даже самых трудных клиентов. Мы пришли к соглашению: по очереди работать в приемной и присматривать за малышкой. Денег, которые Риан получала как няня Лотти, ей хватало на то, чтобы оплачивать квартиру в Поуисе. Последние пять лет мы с Шоном ремонтировали дом, в котором они с сестрой выросли, но Риан редко оставалась там на ночь, предпочитая независимость.

— У меня для тебя кое-что есть, — сообщила я, роясь в сумке в поисках черной бархатной коробочки. Я взяла ее с собой в клинику, чтобы Риан не нашла ее раньше времени, иначе не получилось бы сюрприза. — Закончила вчера вечером. — Я вложила подарок ей в руку. — Если не нравится, просто скажи, и я сделаю что-нибудь другое.

Риан заглянула в коробочку: там лежала маленькая сфера, внутри которой было семя одуванчика. К ней прилагалась цепочка с крошечным серебряным ключиком.

— Им можно ее открыть, — подсказала я, когда моя золовка вытащила сферу из коробочки и заморожено уставилась на нее. — Ничто не может лишить свободы твой дух — ключ только у тебя.

Риан осторожно положила подарок обратно в коробочку и обняла меня одной рукой. В ее глазах стояли слезы, и я с облегчением поняла, что мои старания не оставили ее равнодушной.

— О, я в восторге, — сказала Риан, — для меня это очень много значит. — Она снова обняла меня. — Ты такая умница. Тебе надо продавать свои поделки онлайн.

Я улыбнулась девушке, которую считала сестрой.

— Они уникальны, так же, как и ты.

Я проводила ее, с неохотой оставив дверь незапертой: Шон прислал сообщение о том, что уже едет домой.

* * *

— Где мои обнимашки? — спросила я, наклоняясь к Лотти, слизывавшей варенье с губ.

Тетя Риан не могла противиться ее требованиям, легко поддаваясь очарованию ангельских голубых глаз.

— Ты опять ела в комнате? — спросила я, и Лотти в ответ энергично покачала головой.

— Нет, мамочка, в кухне, — заверила она меня, облизывая пальцы, — просто варенье ко мне прилипло.

— Хм... — протянула я, глядя на нее с сомнением.

С тех пор как моя дочь посмотрела фильм «Паутина Шарлотты», она питала странную любовь к паукам. Я часто заставляла ее за тем, как она раскладывает хлебные крошки в паутине. Я постоянно проверяла ее комнату на предмет нежелательных гостей и, обнаружив, выпускала их на улицу, предварительно пообещав, что все восемь ног гостя останутся невредимыми.

— Лучше вымой руки, а не облизывай их. Хочешь, чтобы я...

— Я уже большая, мамочка. Я все сделаю сама, — быстро ответила Лотти.

Сунув плюшевую куклу Анну под мышку, она направилась в ванную. «Холодное сердце» Лотти любит так же сильно, как и «Паутину Шарлотты». Как и у большинства четырехлеток, ее одеяло, обои и даже шторы в комнате украшены персонажами диснеевского мультфильма, который она смотрела уже сотню раз.

Я оставила Лотти в ванной наверху, где она плескалась, напевая, и направилась в спальню. Щелкнув выключателем, я вошла в комнату, и очарование от общения с дочерью тут же рассеялось. Сердце в груди забилося быстрее. Все выглядело так же, как утром, когда я уходила, но было что-то еще, чего я никак не могла уловить. Чье-то присутствие. Я втянула носом воздух. Пахнет каким-то средством после бритья? Или это просто воспоминание о запахе, вызванное моей паранойей? Вряд ли Риан заходила в спальню. Осматривая комнату, я прокручивала в голове эту мысль. Даже если бы у моей золовки хватило сил подняться на второй этаж, она не стала бы вторгаться в нашу спальню. Я задержала дыхание, стаскивая с кровати покрывало с цветочным рисунком и разбрасывая подушки, уложенные утром. Я не знала, что ищу, но чувствовала себя так, будто мое личное пространство было осквернено. Затем я повернулась к туалетному столику и внимательно оглядела стоящие на нем предметы. Косметика, полупустая бутылочка духов, гребень с широкими зубцами — все лежало на своих местах. Я установилась на игрушечного медведя Чарли, которого Шон подарил мне на день рождения два месяца назад. Голова игрушки, прежде смотревшая в сторону двери, теперь была повернута к кровати. Меня пронзил страх. Кто-то побывал в моей спальне. Я осторожно протянула руку, чтобы коснуться темно-коричневого меха, и едва не подпрыгнула от страха, услышав за спиной тихие шаги.

— Солнышко, ты напугала меня до смерти, — задыхаясь, сказала я.

Схватившись за грудь, я нащупала серебряный медальон матери.

— Прости, мамуля, — сказала Лотти, одарив меня виноватым взглядом широко открытых глаз, — я не хотела.

Мои расспросы не дали результата: Лотти уверяла, что не заходила в мою спальню и не играла с медведем. Я сказала себе, что это глупо: скорее всего, дочка брала игрушку, когда Риан была внизу. На подъездной дорожке, ведущей к дому, блеснули фары «Лэнд Ровера». Я выглянула из-за шторы. Приехал Шон. Пора было готовить ужин, и я отложила мысли о непрошеном госте на потом.

Глава четвертая

Запись в дневнике: 22 апреля 2007 года

Ты уже некоторое время лежишь на моем ночном столике и шепотом просишь меня доверить тебе самые сокровенные мысли. Когда мама вручила мне тебя, я сперва почувствовала разочарование. Я просила ее подарить мне на день рождения какой-нибудь предмет искусства, что-нибудь на память о ней. Мы обе знали, что это может быть ее последним подарком. Винтажный дневник едва ли соответствовал моим ожиданиям. Только моя мать могла потратить целых двести фунтов на такую вещь. Но затем я присмотрелась получше и, уяснив наконец истинное значение подарка, влюбилась в тебя. Я поднесла тебя к лицу, вдыхая запах старинной кожи, окрашенной вручную, и погладила серебряный медальон в форме сердца. Яркий, цвета фуксии, ты разительно отличался от остальных моих вещей. Твой корешок еле слышно потрескивал, когда ты открылся, явив моему взору теплые желтоватые страницы. Мама улыбнулась, с пониманием глядя на меня. Она подарила мне то, чему я могу доверить личные секреты, что-то, к чему я смогу обратиться в трудные времена, ожидающие меня впереди. Мама установила правило: то, что было у нас с ней, всегда будет жить в моем сердце, а дневник нужно заполнить новыми впечатлениями, знакомствами и планами. И вот я делаю свою первую запись. Наконец-то я нашла достойную тему. Сегодня я собрала свою волю в кулак и пробежала Лондонский марафон.

* * *

Я думала, что знаю все об этом крупномасштабном событии: я хорошо подготовилась, поговорила с другими бегунами и про-

смотрела предыдущие забеги онлайн. Но ничто не смогло подготовить меня к атаке, которой подверглись мои ощущения. На середине пути я чувствовала себя совершенно обессиленной и спрашивала себя, что же сподвигло меня добровольно подписаться на этот изнурительный забег. Когда я приближалась к Тауэрскому мосту, у меня в ушах гремели крики многочисленных зрителей. Меня обогнал тощий Супермен в самодельном плаще, сплошь покрытом мокрыми пятнами — шел дождь. Жаль, что герой был ненастоящий, а то бы он поднял меня и унес подальше от этой авантюры, которая вот-вот должна была закончиться провалом. Кроссовки, во время ежедневных тренировок казавшиеся такими удобными, натерли мне пятки. Спортивный костюм из лайкры, казалось, превратился в доспехи, и, что самое неожиданное, у меня закололо в боку. Даже зрители по обе стороны дорожки, приветствовавшие участников забега громкими возгласами, не могли мне помочь. Я слышала суровый голос своего подсознания: «Посмотри на ту женщину в синих шортах. Ей, должно быть, не меньше шестидесяти пяти, а она бежит вдвое быстрее тебя. Лучше оставить эту затею прямо сейчас, пока ты не опозорилась окончательно». Я еле представляла ноги, стараясь думать о том, почему я натянула жилетку с сияющей надписью «Исследование рака» и теперь с трудом передвигаюсь по улицам Лондона вместе с тридцатью восемью тысячами других марафонцев. У нас у всех есть воспоминания о дорогих нам людях, которые еще с нами или уже покинули нас, и именно мысли о них давали нам силы. Я бежала ради своей матери, Эстель.

Мы всегда жили вдвоем, я почти не виделась с другими родственниками. И теперь понимала, что скоро она умрет и я останусь одна.

Во время марафона эта мысль наполнила меня ужасом, и я почувствовала слабость в коленях. Я уже привыкла к тому, что ужас приходит ко мне по ночам, но среди моря человеческих лиц, в бурлящей толпе, это ощущение меня ошеломило. Запах улиц, приветствующих меня, звуки, цвета — все слилось в пестрый калейдоскоп. Меня захлестнула волна мучительного страха, сопро-

вождаемого изнеможением. Шатаюсь, я дошла до остановочного пункта на дороге, уперлась руками в колени и медленно, глубоко задышала. Я изо всех сил скрывала признаки панической атаки.

Мысленно я перенеслась в более комфортное место, вызвала воспоминания о предыдущей ночи: мама поглаживает мои волосы, а я сижу у ее кровати, негромко напевая нашу любимую мелодию — песню Леонарда Коэна «Аллилуйя». Однако на этот раз ее слова были печальны и полны горечи.

— Как бы мне хотелось, чтобы ты устроилась в жизни, — сказала мама. — Чтобы у тебя был кто-нибудь, кто мог бы присмотреть за тобой, когда я умру. — Затем она откинулась на подушки и тихо вздохнула: — Для меня это очень важно.

К сожалению, мои попытки завязать отношения с молодыми людьми оканчивались провалом. Причиной было искаженное понимание того, что есть норма. Отношения родителей еще в детстве сбили меня с толку, поставили в тупик. Сколько раз я, проснувшись, обнаруживала, что отец ушел, и было неизвестно, когда я снова его увижу. Мне искренне хотелось исполнить желание матери, но со мной явно что-то было не в порядке, и я не знала, как это исправить. Вместо любовных отношений я с головой ушла в благотворительную деятельность. Я работала в школе, а все свободное время посвящала сбору средств, гротхотала предназначенными для переработки жестянками и вообще была такой надоедливой молодой особой, завидев которую, люди переходили на другую сторону улицы.

Однако в день марафона вокруг меня двигалось множество тел, и я чувствовала себя не в своей тарелке. Торговать в благотворительной палатке — это одно, а бежать двадцать шесть миль по Лондону — совсем другое.

Я оперлась на одну из секций ограды, тянущейся вдоль тротуара. Пот ручьями стекал со лба, в глазах невыносимо жгло и туманилось. Вдруг какой-то мужчина сунул мне в руку прохладную бутылку с водой. Я прищурилась, чтобы разглядеть его лицо. Он был загорелый, подтянутый и немного смущенный — моя мама назвала бы его внешность «приятной». Сам мужчина почти

Письмо от автора

Спасибо, что прочитали «Свидетельницу». Надеюсь, вам понравилось. Тема домашнего насилия близка моему сердцу, потому что несколько лет я занималась защитой людей, пострадавших от него. Хотя большинству из них не пришлось пережить такого драматического поворота событий, как Ребекке, я надеюсь, что смогла показать, сколько сил необходимо для того, чтобы разрывать насильственные отношения, которые могут быть в равной степени связаны как с манипулированием и контролем, так и с физическим насилием. Я хотела бы призвать всех, кто оказался в похожих обстоятельствах, обратиться за помощью в приют для женщин или полицию.

Если вам понравилась эта книга, я была бы очень благодарна, если бы вы написали отзыв на нее. Мне бы хотелось знать ваше мнение, кроме того, это поможет сделать выбор другим читателям. А может, вы сможете порекомендовать ее друзьям, родственникам или книжному клубу.

Надеюсь, вы присоединитесь ко мне в следующий раз. До скорого.

Выражаю признательность

Команде «Томас и Мерсер», особенно моим редакторам Джейн Снелгроув и Софи Миссинг, которые помогли реализовать идею создания этой книги. Мне с первого дня было приятно работать с вами.

Мадлен Милберн — за то, что она — чудесный агент; а также прекрасным Мел Шеррат и Анджеле Марсонс за то, что нашли время, чтобы прочитать первый вариант моей книги, и поддержали меня. Силлен Гриффитс за то, что познакомила меня с прекрасными валлийскими пейзажами.

Друзьям и семье. Спасибо, что вы всегда со мной.

И, наконец, читателям, обозревателям и книжным клубам, которые рекламировали мои книги и позволили мне воплотить в жизнь мечту о том, чтобы стать писателем. Примите миллион благодарностей. Ваша поддержка очень много для меня значит.

Об авторе

Бывший сотрудник полиции Кэролайн Митчелл теперь пишет детективы.

Она работала в отделе расследования преступлений и специализировалась на случаях, связанных с домашним насилием. Внутренняя сила, проявляемая жертвами этих преступлений, является для нее постоянным источником вдохновения. Соединяя их упорство со своим знанием тонкостей работы полиции, Митчелл создает напряженные психологические триллеры.

Кэролайн Митчелл родом из Ирландии, но сейчас живет в красивой деревушке на побережье Эссекса с мужем и тремя детьми.

Вы можете узнать о ней больше на www.caroline-writes.com или подписаться на нее в Twitter (@caroline_writes) или Facebook (www.facebook.com/paranormalintruder).

Літературно-художнє видання

МІТЧЕЛЛ Керолайн

Очевидиця

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *А. В. Альошичева*

Підписано до друку 14.12.2017.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FranklinGothic». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 7000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

МИТЧЕЛЛ Кэролайн

Свидетельница

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. В. Алешичева*

Подписано в печать 14.12.2017.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FranklinGothic». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 7000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Київстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Київ

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Десять років тому Ребекка дивом врятувалася від вбивці і тирана Соломона, який погрозами утримував дівчину поруч. Потім чоловіка засудили за вбивство. За програмою захисту свідків Ребекка переїхала до Вельса, де вийшла заміж і стала матір'ю. Здавалося б, кошмари і жахіття назавжди залишилися в минулому. Але минають роки, Соломон звільняється з в'язниці і знаходить Ребекку. Він висуває дівчині моторошний ультиматум: Беккі повинна обирати для Соломона жертв або він уб'є її близьких. Щоб врятувати свою сім'ю, дівчина погоджується на це. Чи стане їй сил знову вратися з-під влади вбивці або вона так і залишиться мовчазною очевидцею його злочинів?

Митчелл К.

М66 Свидетельница : роман / Кэролайн Митчелл ; пер. с англ. Н. Мочаловой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 320 с.

ISBN 978-617-12-4466-5

ISBN 978-1-5039-4150-2 (англ.)

Десять лет назад Ребекка чудом спаслась от убийцы и тирана Соломона, который угрозами удерживал девушку у себя. Потом мужчину осудили за убийство. По программе защиты свидетелей Ребекка переехала в Уэльс, где вышла замуж и стала матерью. Казалось бы, кошмары и страхи навсегда остались в прошлом. Но спустя годы Соломон освобождается из тюрьмы и находит Ребекку. Он ставит девушке жуткий ультиматум: Бекки должна выбирать для Соломона жертв или он убьет ее близких. Чтобы спасти свою семью, девушка принимает это условие. Хватит ли у Ребекки сил вновь вырваться из-под власти убийцы или она так и останется молчаливой свидетельницей его преступлений?

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)**